

НЕКОТОРЫЕ УТОЧНЕНИЯ К ПЕРЕВОДУ СОЧИНЕНИЯ ИОАННА КАМЕНИАТЫ „ВЗЯТИЕ ФЕССАЛОНИКИ“

Сочинение Иоанна Камениаты «Взятие Фессалоники» посвящено захвату и ограблению города арабами в 904 г. Оно является трудом очевидца, что дает нам право относиться к нему с большим доверием. В своем сочинении Иоанн Камениата говорит не только о событиях, связанных с осадой и взятием Фессалоники. Там имеется подробное описание города, его укреплений, говорится о развитии сельского хозяйства и оживленной торговле и ремесле. Оно дает ценный материал, проливающий свет на взаимоотношения фессалоникийцев с соседними славянскими племенами, говорит о занятиях последних.

Этот ценный византийский памятник до сих пор полностью был переведен лишь на латинский язык. На европейские языки он был переведен только незначительными отрывками. Полный перевод этого произведения на русский язык делает его более доступным для широких кругов историков-византистов, славистов, историков средневекового военного искусства и др.

Введение Р. А. Наследовой хорошо подводит читателя к памятнику. Самые подробные комментарии, составленные ею же, намного облегчают читателю понимание многих неясных мест сочинения. Большинство из них сами по себе являются ценными исследованиями, относящимися к разным вопросам, в той или иной мере затронутым Камениатой (например 6,8 и 10 примечания к десятой главе и 6 — к двадцатой относительно славянских племен и их взаимоотношений с Византией; многие примечания относительно города Фессалоники и др.).

Цель данной статьи ограничивается лишь некоторыми замечаниями о русском переводе сочинения Иоанна Камениаты «Взятие Фессалоники», изданного в серии «Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы»¹.

С самого начала нужно подчеркнуть, что перевод этого довольно сложного по своему языку памятника сделан переводчиками С. В. Поляковой и И. В. Феленковской отлично. К этому заключению привело нас самое тщательное сличение перевода с текстом оригинала. Некоторые замечания, которые мы пожелали бы сделать ниже, носят частный характер и ни в коем случае не умаляют достоинств сделанной переводчиками работы.

В 6-й главе своего сочинения Камениата описывает южную часть города Фессалоники и, между прочим, пишет (р. 495.21), что *ἄξυλον μὲν ὡς πολλὰ τὴν βλάστην ἔχον*. Это переведено (стр. 163): «становится безлесной; она покрыта травой». Подчеркнутыми нами в русском тексте словами переводчики, несомненно, передают *ὡς πολλὰ τὴν βλάστην ἔχον* оригинала. Это неправильно, так как эти слова не существуют отдельно; они связаны со словом *ἄξυλον*, и все предложение просто говорит о том, что там вообще не растут деревья; ни о какой «траве» там речи нет.

Камениата пишет, что арабами, до того как они достигли Фессалоники *πλείονας νήσους ὑπ' αὐτῶν προσεπորθηθῆναι* (р. 511.20—21). Это переведено (стр. 170): «почти все острова были уже раньше разграблены ими». Во-первых, не «почти все», а многие, и, во-вторых, речь идет не об их разграблении, а об их взятии.

¹ «Две византийские хроники X века». Иоанн Камениата, Взятие Фессалоники. Предисловие Р. А. Наследовой, перевод С. В. Поляковой и И. В. Феленковской, комментарий Р. А. Наследовой. М., 1959, стр. 143—262.

Говоря о стратегии Стримона Никите, автор «Взятия» пишет, что он (р. 515.12—13) *πρῶτον μὲν τοῦ θείου ἔπειτα δὲ τοῦ ἀνθρώπινου φόβου ὑπεριδών*. В переводе мы читаем (стр. 172): «стратег этот презрел божий страх и повиновение». Должно было быть, что он сначала презрел божий, т. е. небесный страх, а затем и человеческий, т. е. земной страх.

В вооружении арабов было семь камнеметов, которые они *διερχόμενοι τὴν Θάσον προπαρασκευάσαν* (р. 527.18—19), т. е. они подготовили эти машины заранее на Фасосе. Переводчики пишут (стр. 177), что арабы эти машины «забрали. . . , проходя мимо Фасоса».

По словам Камениаты (р. 528.6), фессалоникийцы *πρὸς τοῦπίσω σὺν τῇ κλίμακῃ τούτους* (т. е. арабов. — Р. Б.) *ἐναπεκρίμνησαν*, т. е. этих арабов, которые приставили лестницу к брустверам, *низвергли вместе с лестницей*. В переводе написано (стр. 178): «заставили отступить», что, разумеется, отходит от подлинника.

После того как арабам удалось поджечь несколько ворот фессалоникийцев, последние были вынуждены, чтобы избежать повторения подобного случая, между прочим, *ὑδάτά τε ταῖς ἐπάλξεσιν ἐν τισὶ προαποθέμενοι σκεύεσιν* (р. 531.6—7). Это предложение переведено просто (стр. 179): «заготовили воду». Переводчики забыли, что эта вода хранилась в каких-то сосудах, что эти сосуды в свою очередь были поставлены на брустверах.

Арабы во время осады города на своих кораблях сложили башни из бревен. Поднявшись на эти башни, они стали выше крепостных стен города и, таким образом, *πᾶσαν αὐτῶν κακόνοιαν ὡς ἀπὸ μετεώρου χειρώδη συμβαίνειν* (р. 533.17—18), т. е. Камениата образно пишет, что вся злоба арабов должна была обрушиться на фессалоникийцев сверху. В данном случае переводчики, по нашему мнению, поступили слишком свободно (стр. 180): «и их снаряды, обрушиваясь с высоты, попадали без промаха». Совершенно ясно, что из башен арабы должны были метать снаряды, а также стрелы, но в тексте подлинника в данном месте нет об этом упоминания, и не следовало бы так писать. Нам не известно также (так как об этом тоже у Камениаты не сказано), «попадали без промаха» эти не названные в тексте оригинала снаряды или нет.

В конце 33-й главы (р. 534.19) говорится о тех мерах, которые предпринимали фессалоникийцы для своей защиты, главным образом всего того, «что разжигает пламя», которое они собирались бросить в корабли противника, чтобы *ἀπράκτους αὐτούς τῆσδε τῆς ἐπιχειρήσεως ἀποδείξωσιν*. Переводчики (стр. 180) под местоимением *αὐτούς* поняли корабли и поэтому перевели: «вывести их из строя» Это неправильно, так как, если речь шла о кораблях, должно быть не *αὐτούς*, а *αὐτάς* (*τὰς νῆας*). Здесь явно речь идет об арабах; фессалоникийцы подготавливались провалить эту попытку или нападение арабов.

Все вышеупомянутые приготовления фессалоникийцев, по словам Камениаты, *ἀνθρώπων ἦν ἀπορούμενων ἔργα καὶ διαβούλια* (р. 534. 20—21), т. е. все это он считал «делом и помыслами потерявших голову людей». Переводчиками это передано так: «Пока эти несчастные приводили в исполнение свой план» (стр. 180).

Во время осады арабам удалось обратить в бегство защитников части стен города. Камениата, продолжая свой рассказ, говорит (р. 536.11—15): *ἐπειδὴ δὲ τὸ τέλος εἶδον τῶν βεβουλευμένων (πάντες γὰρ καθ' ἕνα ἐξ ἀνέμου φύλλα πρὸς τὴν γῆν κατεφέροντο, οὐδὲ κατὰ τῶν κλιμάκων, ἀλλ' ὡς ἂν αὐτούς ὁ φόβος κατήπειγεν) ἕνα τινὰ τολμηρὸν βάρβαρον. . . Αἰθίοπα τὴν χροιάν ταῖς ἐπάλξεσιν ἐπαφῆκαν. . .* Этот абзац переводчиками переведен так (стр. 181): «Лишь только замысел варваров увенчался успехом (ведь горожане, подсте-

гиваемые страхом, словно листья при порыве ветра, попадали на землю), забыв о лестнице, они приказали какому-то дерзкому эфиопу. . . вскарабкаться на стену».

С самого начала нужно сказать, что о лестницах забыли не арабы, а фессалоникийцы (слова о лестницах, которые в подлиннике находятся в скобках и относятся к предыдущему предложению, переводчики напрасно перенесли к следующему, находящему вне скобок предложению). Камениата пишет, что фессалоникийцы находились в таком страхе, что, обращаясь в бегство, забыли даже воспользоваться лестницами, и каждый бежал как мог. Что касается «эфиопа», то его арабы «послали» (ἐπαφῆκαν) на брустверы. Переводчиками слово ἐπαφῆκαν передается совсем неправильно — «приказали вскарабкаться на стену». Вряд ли он смог без помощи лестницы или каких-нибудь других приспособлений «вскарабкаться» на стену. Эта ошибка связана с вышеупомянутой ошибкой насчет лестниц. Раз они предполагали, что о лестницах забыли арабы, то им следовало заставить «эфиопа» вскарабкаться на стену (вернее, на брустверы — ἐπάξεις, как всюду переводчиками переведено правильно).

Теперь об «эфиопе». Только в данном случае Камениата уточняет и рядом со словом «эфиоп» добавляет τὴν χροιάν, т. е. с цветом кожи эфиопа (здесь также переводчики поступили неправильно, переводя слова Αἰθίοπα τὴν χροιάν просто как «эфиоп»). Во всех остальных случаях Камениата пишет прямо «эфиопы» (p. 552.8, 13; 553.10, 20. 554.18; 556.10, 22; 560.14). По нашему мнению, во всех случаях под словом «эфиоп» он подразумевал τὴν χροιάν, т. е. не человека из Эфиопии, а человека с черной кожей, чернокожего, чернотелого человека, какими именно и были арабы². В греческом языке (и в древнем, и в новом) Αἰθίοψ, как и ἀράπης в новогреческом, означает не столько эфиопа или араба, сколько весьма смуглого человека (кстати, в русском языке слово «арап» имеет такое же значение).

Некоторые из защитников города (p. 537.16—18) τοῖς ῥηθεῖσι πτόμασι συγλασθέντες καὶ πρὸς τὴν φυγὴν ἀπελπίσαντας. В переводе мы читаем (стр. 182): «другие, отчаявшись найти спасение в бегстве, разбились, упав, как я рассказывал, со стены вниз». Совсем наоборот. Не потому, что часть защитников Фессалоники, отчаявшись найти спасение в бегстве, бросилась и разбилась, а так как они упали и разбились (а падающий с такой высоты несомненно сломал бы себе ноги), то больше не надеялись спастись бегством, ибо были не в состоянии бежать.

Подробно описывая состояние пленных фессалоникийцев, находящихся на вражеских кораблях, Камениата упоминает и о том, чем их кормили враги. Он говорит и о продовольствии варваров (p. 581.9—11). ἃ (т. е. τὰ τρόφιμα. — Р. Б.) γὰρ ἔτυχον λαβόντες οἰκοθεν πρὸ πολλῶν ἡμερῶν πρὸς χρεῖαν αὐτῶν οἱ πολέμοι, ταῦτα περιττεύσαντα καὶ πρὸς τελείαν συμπέδονα χωρήσαντα. Перевод этого абзаца выглядит так (стр. 202): «Ведь большие запасы продовольствия, которые враги много дней назад захватили с собой, протухли». В греческом тексте ничего не написано о количе-

² Ср. И е р е м., гл. 13, § 23: «Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои?». Замечательно, что в армянском переводе Библии, сделанном в V в. с греческого, вместо «Ефиоплянина» (Αἰθίοψ) стоит слово «Индус», показывающее, что армянские переводчики V в. под «эфиопом» подразумевали именно чернотелого человека, а не человека, принадлежащего к определенному народу. В данном случае нас не должно смущать то, что Камениата среди варваров, осаждавших Фессалонику, упоминает καὶ τῶν ὁμορῶντων Αἰγυπτίοις Αἰθίοπων (p. 512. 7).

стве этого продовольствия, было ли оно велико или нет; кроме того, протухло, (вернее, полностью протухло) не все продовольствие, которое они взяли с собой, а τὰ περιττεύσαντα, т. е. то, что осталось.

Когда вражеские корабли с варварами и пленными причалили к Криту, τότε δὴ τῶν βαρβάρων οἱ τὴν Κρήτην οἰκοῦντες οὐκ ὀλίγους ὤνοῦντο (р. 589—590), т. е. конкретно указывается на то, что покупателями пленнх были арабы, обитающие на Крите, а не греческое население острова Крита. Русский перевод этого предложения (стр. 202) — «критяне купили многих из них» — неправилен.

Камениата пишет, что купля и продажа пленнх на Крите длилась целых десять дней, что покупающие пленнх критские арабы αἰεὶ τῶν ἐθάδων νηῶν μετασκευαζουσῶν τοὺς ὀνομένους καὶ πρὸς τὴν ἰδίαν πόλιν μεταγουσῶν (р. 590.14—15), т. е. ясно говорит о том, что покупающие пленнх арабов на своих кораблях отвозили их в свой город. Русский перевод этого предложения (стр. 206) — «корабли критян непрерывно отвозили купленнх людей на берег» — неправильный. Во-первых, выходит, что торговля пленными происходила на море, что не соответствует действительности, так как все пленные и все ограбленное имущество уже до этого было вывезено с кораблей на берег для дележа между военачальниками, во-вторых, упущены те слова Камениаты, о которых мы упоминали выше, что пленнх покупало не греческое население Крита, а критские арабы.

Когда корабли ограбивших Фессалонику арабов причалили к острову Кипру и грабители стали выгружать свою добычу, она оказалась огромной (р. 596. 14—16): εἶτα ἐξεκομίζετο ἀφ' ἑκάστης αὐτῶν (т. е. νηῶν. — Р. Б.) τῶν τε χρημάτων τὸ πλῆθος καὶ τῶν λοιπῶν σκόλων ὥσπερ ἀπὸ τινῶν πόλεων. В русском переводе это предложение выглядит так (стр. 208): «с каждого из них стали выгружать столько золота и прочей добычи, словно это был целый город». Камениата говорит не, что «это был целый город», но что огромное количество добычи заставляло думать о том, что все это было награблено не в одном городе, а в нескольких городах. Смотрящим на эту добычу людям казалось неправдоподобным, чтобы один город Фессалоника мог дать варварам столь огромную добычу.

В русском переводе сочинения Камениаты имеются и другие, хотя и не очень важные, неточности, о которых, однако, следует сказать. Мы остановимся на некоторых из них.

Слова ἀπ' αὐτοῦ τοῦ τείχους τῆς Ἐκβολῆς ἀπαρχόμενον (р. 495.10) переведены (стр. 162) «начинающая от Эквола», т. е. опущены слова ἀπ' αὐτοῦ τοῦ τείχους — от самой стены Эквола. Неудачно переведены слова ἀναγνωστῶν συστήματα (р. 502.20) как «корпорации чтецов» (стр. 166): Вряд ли существовали такие корпорации; или (р. 512.5—6) слова ὄχλος ἀπονενοημένων καὶ μανιωδῶν — «сброд потерянных и на все готовых людей» (стр. 170), или же (р. 512.9—10) καὶ ταῖς ληστροκαῖς ἐπινοίαις τὰς σφαγὰς ἐμμελετησάντων — «имеющих на совести множество разбойничьих нападений» (стр. 170), где ни о совести, ни о каких-либо нападениях нет речи, а говорится просто о разбойничьих замыслах варваров, о том, что они думают о резне или убийстве.

Слова «ὀλακτικοὶ κύνες», встречающиеся у Камениаты дважды, один раз переведены «кидающиеся на человека псы» (стр. 175), а другой раз — «бешеная собака» (стр. 189). Ни то, ни другое неправильно. Должно быть «бредливые псы», которые, разумеется, не всегда бывают бешеными и не всегда кидаются на человека.

Слова ἐν τῷ τείχει γεόμενοι (р. 526.11—12) означают не «подняться на стену» (стр. 177), а оказаться внутри стен, т. е. проникнуть в город.

«Κατ' ἀρχὰς οἴσῃς τῆς νυκτός» (р. 532.9—10) означает не «еще ночью» (стр. 179), а еще в начале ночи.

«Περὶ πατος τοῦ τεύχους» (р. 536.10—11) означает не просто «стена» (стр. 181), а, видимо, брустверы стены.

«Ὅδδὲ βροντῆς» (р. 593.21) означает не «более громких звуков» (стр. 207), а «но даже грома».

В переводе «Взятия Фессалоники» имеется еще несколько подобных неточностей, на которых мы не останавливались. Но все сказанное имеет второстепенное значение и, как мы говорили в начале нашей статьи, никак не умаляет отлично, с умением дела и добросовестно сделанной работы переводчиков С. В. Поляковой и И. В. Феленковской.

Р. М. Бартикян

ОБЗОР РАБОТ ПРОФ. Д. С. АНГЕЛОВА И ПРОФ. М. Н. АНДРЕЕВА ПО ИСТОРИИ БОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ФЕОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА

Первый опыт марксистского пособия по истории политического строя и права средневекового Болгарского государства проф. Д. С. Ангелов опубликовал в 1951 г.¹

К этому времени историки-медиевисты народно-демократической Болгарии — в их числе и сам Ангелов — проделали уже значительную работу по критическому пересмотру ряда основных социально-экономических проблем болгарской истории и в первую очередь таких, как предпосылки и особенности возникновения Болгарского государства, характер общественного строя средневековой Болгарии, классовая борьба. Но по вопросам, связанным с административным устройством Болгарского государства, структурой государственного аппарата, сколько-нибудь обстоятельных новых работ в 1945—1950 гг. не появилось.

Еще меньше было сделано в области научного исследования болгарского средневекового права. Достаточно сказать, что еще в 1946—1947 гг. переиздавался учебник Вл. Алексиева-Младинова, в котором не только повторялись, но даже во многих случаях усугублялись методологические и политические пороки работ С. Бобчева, Н. Благоева и других буржуазных историков права.

В этих условиях естественно, что книга Ангелова не могла отличаться одинаковой полнотой и убедительностью во всех своих разделах.

Автор стремится рассматривать историю Болгарского государства и права на основе марксистско-ленинского учения о государстве и его классовом характере. Достаточно обстоятельно, с серьезной и глубокой критикой взглядов В. Златарского, П. Мутафчиева и Вл. Алексиева, обрисован процесс возникновения Болгарского государства в конце VII в. и, в частности, роль в этом процессе славян и протоболгар (10—19). В противовес утверждениям буржуазной историографии, что «государственность» была будто бы привнесена в среду славян протоболгарами, Д. Ан-

¹ Д. Ангелов. История на българската държава и право. София, 1951, 212 стр. (стеклография).